

«Don`t ever lose your heart Lionheart, cause you`ll never get it back» (Жан Клот ВанДам)

Этот рассказ я посвящаю кумиру моей юности ЖКВД. Спасибо, Жак!

Проснулся я от пинка в бок. Поступил приказ на подъем, навести везде порядок, не спать и не дрочить. Сам же приказчик Фарух уходит восвояси и будет только после обеда.

Серж ушел, я остался один куковать. Вспоминать произошедшее на кануне было проосто невыносимо! Мне захотелось самоубитца, я себя ненавидел, со стыда был красный как рак.

Я с ужасом представлял, как Фарух все рассказал в роте, и как все меня дразнят «педиком» и дают пинча под зад.

Я был в самом тухлом тупике, что можно только придумать.

Ну пусть бы Фарук рассказал, что я дрочил, ну смеялись бы, ну подкалывали меня. А что тут такого? Все дрочут. Что в этом такого? А теперь, сосал хуй, это уже серьезней. Серьезнее по самые яйца!

И по тому как он вчера себя повел, и Камлю было понятно, что на этом все не закончилось.

Пришел Фарух вечером, совсем обкуренный, навеселе:

— Ну, что все норм, душара?

— Так точно, сэр.

— Ни каких происшествий?

— Так точно, сэр.

Сержант Фарук умылся, принял пищу. Традиционно разделся догола и лег на кровать, мечтательно заложив руки за голову.

— Арте-ом!? — пропел он мое имя фальтцетом.

Я покорно подошел.

— Сделай мне массаж.

— Фарух! Ты же говорил всего один раз!!!

— Массаж — есть массаж. У меня вообще то спина затекла, но если бы ты не выебувылся, то ничего бы кроме массажа и не было бы. Но теперь...

Фарух потряс своим волосатым кулаком перед самым кончиком моего носа. — ... теперь ты просто обязан меня обслужить по первому классу!

Мне оставалось лишь выполнить приказ сержанта верить в чудо, поэтому я опустил свои густые ресницы и угукнул.

Фарук лег на живот, я на спине поделал массаж «Рельсы-шпалы», а потом он перевернулся.

— Давай теперь живот! Ноги-плечи...

— Фарух! Ты же...

— Так бля... ! Один раз, пять раз — какая разница! И чтоб мы на эту тему больше не говорили, будешь мой хуй сосать каждый день! Понял?

— Так точно, сэр. — ответом я с некоторой неуверенность в голосе.

Моя участь была предрещена. Я нагнулся и начал сосать. Он подсказывал что и как мне делать лучше... где подключить язык, где прибрать зубы, а где трясти головой как на «Наществии».

Около недели или больше, он приходил, принимал пищу, делал свои дела в туалете, раздевался, а я тоько и делал, что сосал Фаратов корень. Один раз даже утром Фарук

распластался, разметал свое одеяло и подозвал меня к своим полтным причиндалам. Это было отвратительно! Я чуть не срыгал в тот раз! Ели-ели сдержался!

За эти дни у меня очень распухли губы и я ходил с полуоткрытым ртом. Я стал побаиваться, что мне вдруг скажут прийти в роту и увидют мой зазывающий рот. Пацаны могут догадаться от чего у меня губы такие как от ботекса. Всем же известно, что кагда сосешь часто губы распухают, особенно у парней.

Фарат тоже это заметил.

— Да губы у тебя рабочие! Ты видел себя в зеркале?

— Так точно, сэр. — ответом я.

— Не хватало, чтоб приехал проверяющий, и обо всем догадался. Сержант подмигнул мне. Этим днем Фарух пришел поздно и опять пьяный в дым. Был чем то ли раздражен, то ли раздосадован и гасил свои эмоции мелкими пиздюлями на моей спине.

— Ну, что сосун. Тебе обязательно надо все говорить, объяснять, просить обслужить по первое число, а сам не можешь додумать?

Он был нервно возбужден и я не хотел его злить. Я просто подполз к нему, снял ему штаны с плавками вместе и начал сосать. Он крутился, нервничал, нылся... В общем был чем то точно не доволен. Он меня остановил движением и вскочил с койки.

— Нет! Все! Нихочу! Хватит! С меня довольно! Я вопрошающе посмотрел на Фаруха. Потом на его дыбящий корень.

— Хочу тебя! — он взглянул мне прямо в глаза и я увидел блуждающий огонек в его зрачках.

— Хочу тебя выебать тебя прямо в жопу!

— Нет!!! — я хотел запротестовать, но сильный удар под дых, сбил мне дыхание, я согнулся от боли, он добавил еще ногой.

— Ты, чмо! Ты будешь меня еще учить, что мне делать? Снимай штаны.

Я спустил камуфляжки с партянками (трусы носить нам было еще не положено).

— Повернись. — Так точно, сэр!

Он на столе отрезал кусок сливочного масла и бережно подал его мне.

— На вот! Я потянул кусок в рот. — Тупое говно! — Фарут пнул меня по почкам. — Не жрать, душара! Смажь сливками свое очко.

Я угукнул, смазался и лег. Он навис надо мною как коршун или сова над мышью. Мне сделалось реально страшно. Тем более он шипел как плотоядный хищник и подавлял мою индивидуальность.

Тыкал, тыкал, но не мог всунуть. Догадался, что я сжимаю очко, дал мне в дыхалку и головка проскочила как миленькая. Я вскрикнул от боли. — Ну что, нравится? А ты боялся. Целку из себя корчил. Пизды получил. Не так оно и больно как казалось, верно? Очень неприятное ощущение от которого хочется освободиться. Я попробовал сделать так как делают беременные женщины и залетевшие девушки, то есть стал тужиться. Но выхода не было, надо было расслабиться и дать сержанту то за чем он пришел в армию. Он последовательно продвигался вперед, и наконец всунул по самую кромку. Было дико больно и не так приятно, как он обещал. Я понял, что Фарут сбрежал, чтобы тупо меня изнасиловать. Тут не было никакого высшего замысла.

Он качнул несколько раз, плюнул в анус и стало боли менее терпимо. Потом он убыстрился и увеличил интервал, но я терпел для того чтобы этот кошмар наКОНЕЦ закончился. И вот он спустил мне в кишки, и обмякший пенис выскользнул со свистом из моей израненной

дырочки. Фарут приказал тушить свет и мы улеглись спать. Фарух посреди, а я в ноги.

Я не мог спать. Всхлипывал, у меня болела жопа! Я вспоминал мать. Ее слезы. Каково ей было когда отец приходил на бровях (или его приносили) и он требовал анал. Я осознавал, что именно так и появился на свет. По ошибке. Отец не собирался меня зачинать, а просто хотел спустить в дымоход.

Эти воспоминания ни сколько меня не воодушевили, а наоборот опустили ниже плинтуса. И вот я уже не просто хуесос, а еще и пидорас. Сын своего отца. Вот те раз, вот те два!!

А когда я все-таки вырубился (организм мой был измучен), то мне снова привиделась моя девушка-красавица на гражданке Каринка. Мы с ней занимались первобыточным сексом, как звери в лесу.

Я дерзко дудоллил Кари в попку. И не просто попку, а в самый анус. Мой конь входил в тугое Коринино стойло, вылетал из него и решительно возвращался назад на положение ему место.

Был прооосто класс! Я драл ее как последнюю сучку.в коем разе!

— А что, правду сказать слабо?

— ... — я молча оуклился.

— Женщину нельзя обманывать, ей надо говорить правду и только правду. Какой бы горечь она не казался. Фарук закурил, откинулся на спинку и задумчиво продолжил: — И вообще, чем отличается мужчина от женщины?

— ... Ну... мужчины с Марса, они боевые, рвутся... эээ... в бой... А женщины... они... домашние.

— Ну что ты мычишь, ты что не знаешь чем отличается мужик от бабы?

— ... половыми органами?

— Таааак-с, правильно! Еще чего знаешь?

— ... одеждами.

— Еще?

— ... Прической, конситуцией тела,...

— Природой, правильно! А самым главным, чем?

— ... Не знаю. А чем? — хлопал я глазами.

— Тот кто ебет — тот мужчина, а тот кого ебут — тот женщина. Правильно? Согласен?

— ... Ну, да... , но... — Что ты там пиздишь? Отвечай четко! — Sir! Yes, sir!!!

— Ну так вот! Если я ебу, я — кто? Мужчина или женщина! — Первое. — Не первое, а первый!

— заорал Фарат. — Муж-чино!

— А если ебут тебя, то ты — кто?

Я сначала растерялся. закранил, но протянул: — Наверное, второе. — ВторАЯ!!

— Ты ебешь, или тебя ебут?

— Меня...

— Что меня?

— ... ебут. — всхлипывал я.

— Так если тебя ебут, ты у нас кто? — потыкал папирсой в меня Фарук.

— ... жен... жен... — Ну, смелее. — подбадривал меня сержант.

— ... жен-щи-на. Женщина.

— Ну, вот наконец то! Теперь мы разобрались с этим вопросом, а то мы в роте совсем запутались, как тебя называть. Я просто выпал в осадок. Даже не охерел, а был в такооом ШОКе.

— Тебе имя Камиля нравится? — не унимался сержант — Так мою красавицу-сестру между прочим зовут.

— М-м-м...

— Ты, женщина?

— Я?

Фарух слегка подсказал мне шепотом. Я ему за это подмигнул, мол спасибо за помощь.

— Так точно.

— Как тебя зовут?

— Артем-ом. — Каким, бааалин, Артем-ом?! Ты что тут охуел совсем? — Камиля!! Меня зовут... Камиля. — сам с себя прихерел, как буд то не я сказал.

— Вот и хорошо, девочка моя! Слушай сюда, Камиля. Сейчас мы будем спать. Я тебе вон там, в кульке принес подарок. Теперь каждый день ты до восьми вечера дух Красной Армии, а после восьми, ты носишь все то, что там лежит. Если будешь лапочкой, все будет хорошо. Злить меня не надо. Все понял?

— Так точно, сэр.

— Отбой.

Да, обороты набирались... , чем дальше в лес, тем больше волков. Еще три недели назад я был нормальным пацаном. А теперь... А что теперь? Что было в кульке, догадаться не сложно.

На следующий день я решил посмотреть, что же там в кульке. Летнее платье, зеленое с какими то цветами, название которых я не знал. Лифчик под второй или третий размер груди. Чулки, простые обыкновенные, телесные. И пара женских тапок, розового цвета, с круглой пушистой нашивкой спереди и банный халатик, такой мягкий и приятный телу. Я на все это посмотрел, и с ужасом осознал, что мне вечером придется перевоплотиться в восточную красавицу.

Прошел в комнату и скинул с себя камуфляжки и кардиган. Прикинул что для полноценности образа мне нужно переодеть и трусики. Лямки сильно жали и оставляли след. Я немного их приспустил для удобства, а сам пошел искать чулки. Всегда нравились такие телесные на Каринке. Как будто вторая кожа.

А пока я наряжался, то включил «Армейский магазин» для фона, чтобы не чувствовать себя одиноким.

Все это надел и накинул халат. Посмотрелся на себя в зеркале. И прикинул, что очень вульгарен. А если и накраситься, то как шлюха. Но больше всего меня поразила реакция организма. Мой писюн разбух и начал оттопыривать трусики. Они опять стали мне жать. Но я был больше поражен возбужденности, чем боли. Немного потрогал ногтиком кончик и подивился тому какой он у меня стал твердый. Кажется, даже больше чем обычно. Возможно даже на добрых пару см.

Фарух пришел около девяти часов. Я взмок под его оценивающим взглядом, но в душе был рад, что он держит свое слово и пришел сам, не пьяный и не обкуреным.

— А ты красавица, Камиля! Тебе волосы распустить, накрасится, и сойдешь за чистую монету. Подошел ко мне и задрал платье, наверное хотел посмотреть в трусах ли я.

— А попа как орех, так и просится на грех! Тебе не говорили, что у тебя жопа как у бабы?

— Никак нет — сказал я. — Что ты пиздишь? Я же вижу, что как у бабы, а значит точно кто-нибудь говорил.

— Ну тебе платье больше идет, чем брюки! Помоги мне снять кирзачи!

Я снял ему сапоги, скривился от душмана. Хотел срыгнуть, но вспомнил волосатый кулак Фарута.

— Камиляяяяя!

— Да, сер?

— Со своим новым именем я смотрю ты освоилась. Что ты приготовила покушать?

— Картошку с тушенкой поджарил.

— ПожарилА!!

— Картошку пожарилАааа. — передразнил я. То есть передразнила.

— Хорошо! Накрывай на стол. У нас будут гости!

— Камиля! Ты знаешь, что я после завтра уезжаю в увал. И я не хочу оставлять тебя без мужчины. Вот познакомься с моим земелей Зауром.

Я остолбенел. Моя тайная мечта на свободную жизнь, разлетелась в дребезги. Обиду за предательство я не мог сдержать. Со мной началась истерика. За мою реакция, они меня свалили на пол заломали больно руку. Бросили меня на койку, задрали платье и поочередно надругались. Примерно вот так, как на фото ниже.

— Все! Успокоилась? Теперь будешь хорошей девочкой?

— Так точно, сэ. — сказала я, размазывая сопли и смазку.

И вот тогда я решился совершить побег. Это была последняя капля.

Когда оба башкира задрыхли, я на ципочках поднялся и перелез через них к выходу.

Действовать нужно было молниеносно, поэтому тратить время на то чтобы переодеться попросту не было. Я так и сиганил из нашего блиндажа в женской робе и розовых шлепках.

Я бежал по лесу как настоящий сапер — перебежками. Лишь только халатик серкал во мгле. Наконец я совсем запыхался, остановился, загнул рачком и отдышался как следует.

— Ну наконец то! Я СВОБОДИН!!! — заорал я подставляя лицо каплям дождя.

Таким образом мне удалось вырваться из лап сержантов-насильников: Фаруха и Заура. Тут я увидел что невдалеке маячик лисичья нора. Подумал, что там самое место мне схорониться. Так и сделал.

Проходили дни — я питался подножным кормом: еловыми шишками, ягодами (такими черненькими). Халат совсем изодрался в конец. А когда однажды ночью я увидел стаю волков, то скинул с себя женскую одежду и извалялся в грязи, чтобы сбить их нюх. Так и жил... не жил, а существовал. Волки не давали мне проходу. Стояли за каждым поворотом и скалили зубья.

Но так продолжаться не могло до бесконечности. Меня нашли. Усталого и обессиленного. Попытались схватить, но я был не так прост, как ранее. Отрастил приличные зубы, стал тертый калач. На меня пытались накинуть сеть, но я увильнул. Была проведена подсечка, но я ответил героическим тройничком. Минус один. Следующего я уговорил ногой с переворотом. Поверженные они скулили как последние сучки. Выли и просили пощады. Я надвигался неумолимо как ветер в жаркий полдень. Но к сожалению силы мои были на исходе. Слишком скуден рацион из подножного корна. В глазах потеплело и я обмяк в объятиях близрастущего кустика.

Но это еще не был конец. Саааамое страшное меня ожидало впереди...

Читайте о моих злоключениях дальше и вы... проосто О х Е р Е Е т Е!!!